

УДК 347.4

О ЗАЩИТНОМ ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ОБЕСПЕЧЕНИЙ)

И.И. ПУЧКОВСКАЯ*Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»**e-mail: Irina8888@meta.ua*

Статья посвящена сущности способов обеспечения исполнения обязательств. Автор, подчеркивая защитную природу данного института, относит обеспечения к способам защиты прав кредитора в договорных обязательствах. Основным отличительным признаком данных мер называет наличие источника исполнения нарушенного обязательства, за счет которого и осуществляется защита прав кредитора при нарушении договора.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств, меры оперативного воздействия, меры ответственности, способы защиты.

Отсутствие сложившихся взглядов на предназначение обеспечений в современной доктрине гражданского права в значительной мере объясняется тем, что в советские времена способы обеспечения исполнения обязательств анализировались исключительно при применении их в хозяйственных отношениях¹, поэтому лишь некоторые из них, в частности, неустойка, рассматривались в кандидатских диссертациях², а первое (с учетом советского периода) специальное монографическое исследование, посвященное общему учению об обеспечении обязательств было создано российским ученым Б.М. Гонгалом только в 1998 году³. Кроме того важно отметить, что в дореволюционный период в науке гражданского права общего учения об обеспечении обязательств не только не существовало, а даже суждения об обеспечении высказывались учеными в лаконичной форме как вступление перед характеристикой конкретного вида обеспечения исполнения обязательств или в связи с обсуждением иных юридических проблем. Так Д.И. Мейер способами обеспечения договоров называл создаваемые юридическим бытом «искусственные приемы для доставки обязательственному праву той твердости, которой недостает ему по его существу»⁴. С.В. Пахман подчеркивал, что обязательства «по самой природе своей нуждаются в таких средствах, которые бы гарантировали их исполнение», которые «направлены против неисправности по обязательствам и служат или побуждением к исполнению их, или даже полной гарантией исполнения»⁵. К.П. Победоносцев считал, что «лицо, которому принадлежит требование, может обеспечить себя дополнительным договором, усиливающим необходимость исполнения для обязанной стороны или привлекающим к ответственности особые, заранее выговоренные средства и способы исполнения»⁶.

В советский период способы обеспечения исполнения обязательств оказались практически невостребованными. В условиях планового хозяйства и приоритетного действия принципа реального исполнения обязательств использование таких способов, как

¹ Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: Автореф. дисс. доктора юрид. наук. – Свердловск. – 1989. – 32 с.; Пронина М.Г. Стимулирующая функция гражданско-правовых санкций. – Мн.: Наука и техника, 1977. – 200 с.

² Артеменко М.С. Роль неустойки в обеспечении исполнения плано-договорных обязательств в новых условиях хозяйствования: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 21 с.

³ Гонгало Б.М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. – 42 с.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч. Ч.2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. – С. 179.

⁵ Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т.1. – СПб, 1877. – С. 77-78.

⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Том 3/ Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – С. 250.

залог или поручительство, было значительно затруднено и в определенной мере рискованно⁷. Функционирование задатка ограничивалось отношениями между гражданами. Невостребованность способов обеспечения обязательств (кроме неустойки) открыто констатировалась в советской литературе⁸, что не могло не тормозить развитие данного института в науке гражданского права. Неустойка же получила бурное развитие, расцвела в четырех формах и, как верно отмечает Н.С. Кузнецова, признавалась «царицей» среди способов обеспечения исполнения обязательств в условиях планово-распределительной экономики⁹, что можно объяснить лишь её природой как меры гражданско-правовой ответственности. Уплата неустойки не освобождала товаропроизводителей от исполнения своих обязательств в натуре, одновременно карая за нарушение договора. Суммы выплаченных контрагентам и полученных от последних штрафов и пеней характеризовали работу юридической службы предприятия. А вопрос укрепления договорной дисциплины и, соответственно, ответственности за нарушение хозяйственных договоров, был обязательным в повестке дня государственных форумов любого уровня.

В период перехода к рынку, обобщив наработанное доктриной за предшествующие десятилетия, итоги в отношении природы и места института способов обеспечения исполнения обязательств в системе гражданского права подвел Б.М. Гонгало. Ученый определил способы обеспечения исполнения обязательств как обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующие должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника¹⁰. Соответственно среди функций обеспечений Б.М. Гонгало выделил стимулирующую и защитную, и разделил способы обеспечения исполнения обязательств на такие, которые 1) стимулируют должника к исполнению обязательства (неустойка и задаток); 2) защищают имущественный интерес кредитора в случае неисправности должника (поручительство, банковская гарантия) и 3) стимулируют должника к исполнению обязательства, а в случае его неисправности защищают имущественный интерес кредитора (залог, удержание)¹¹. А.В. Латынцев же убежден, что для отнесения того или иного правового механизма к способам обеспечения исполнения договорных обязательств необходимо, чтобы ему были присущи одновременно оба названных признака (защитный и стимулирующий). Он считает, что отсутствие какого-либо из них не позволяет квалифицировать правовой институт в качестве способа обеспечения¹². Н.Ю. Рассказова считает, что нормы об обеспечениях «направлены не на стимулирование должника к исполнению обязательства, а на защиту кредитора от риска его неисполнения»¹³, что свидетельствует о том, что среди ученых, которые специализируются на исследовании проблем способов обеспечения исполнения обязательств (на уровне кандидатских и докторских диссертаций), сложившегося взгляда на функции обеспечений и соответственно предназначение данного института ещё нет.

При этом в последнее время современные исследователи, подчеркивая наличие у обеспечений стимулирующей и защитной функций, всё чаще рассматривают значение данных мер с точки зрения интересов кредитора¹⁴. Перенесение акцентов при исследова-

⁷ Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М.: ЮрИнфор, 1998. – С. 70-71.

⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – С. 157-158; Советское гражданское право. Т.1 / Под ред. Д.М. Генкина. – М., 1950. – С. 458-459.

⁹ Цивільне право України: Підручник: У 2-х кн. / О.В. Дзера (керівник авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – Кн. 1 – К.: Юрінком Інтер, 2002. – С. 663.

¹⁰ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: «Статут», 2002. – С. 40.

¹¹ Указ. соч. – С. 9.

¹² Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – С. 8.

¹³ Рассказова Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств // Правоведение. – 2004. – С. 46.

¹⁴ Жуков А. О правах кредитора-залогодержателя в процедуре банкротства // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2001. – № 11. – С. 12; Кізлова О.С. Застава в цивільному праві України (концептуальні засади та правова природа): автореф. дис. д-ра юрид. наук. 12.00.03. – Одеса, 2011. – 38 с.

нии конкретных способов обеспечения исполнения обязательств с фигуры должника на кредитора хотя и не обосновывается исследователями, но сам факт свидетельствует о том, что независимо друг от друга они ощущают значение обеспечений именно для кредитора, справедливо связывая действие последних с нарушением обеспеченного обязательства, а некоторые и сознательно подчеркивают их защитную функцию. В частности А. Покачалова обеспечение имущественного интереса кредитора называет основной функцией способов обеспечения исполнения обязательств, а стимулирование должника к исполнению обязательства – дополнительной¹⁵.

По убеждению автора результаты достижений науки гражданского права при исследовании мер оперативного воздействия¹⁶ и мер гражданско-правовой ответственности¹⁷ позволяют уже сегодня по-новому посмотреть на предназначение института способов обеспечения исполнения обязательств, делая вывод о его защитной природе.

Пересмотрев критически поименованные способы обеспечения исполнения обязательств с целью выявления их общих признаков, и сравнивая последние с оперативными мерами и мерами гражданско-правовой ответственности, увидим, что меры оперативного воздействия, как и способы обеспечения исполнения обязательств, исключительно, а меры гражданско-правовой ответственности в том числе, реализуются при нарушении договорных обязательств. При этом названные меры в научной литературе между собой четкого разграничения не имеют. Исследователи то смешивают меры оперативного воздействия, меры ответственности и способы обеспечения исполнения обязательств между собой, то поглощают одни из них другими, то указывают на двойственную природу данных мер. В частности в доктрине гражданского права неустойка и задаток считаются как способами обеспечения исполнения обязательства, так и мерами гражданско-правовой ответственности¹⁸, а удержание, которое небезосновательно признано мерой оперативного воздействия, в новом ГК Украины (далее – ГК) заняло место в ст. 546 ГК среди способов обеспечения исполнения обязательств, что позволило исследователям меры оперативного воздействия относить к непоименованным («иным») способам обеспечения исполнения обязательств¹⁹, установленных законом или договором (ч.2 ст. 546 ГК).

Исследование мер оперативного влияния и мер ответственности позволило увидеть их направленность на стимулирование должника к исполнению договора, что указывает на выполнение последними стимулирующей функции и защиту прав кредитора в случае нарушения должником договорного обязательства. Стимулирующая ж функция способов обеспечения исполнения обязательств всегда подчеркивалась исследователями в дефинициях данных мер, и часто под названием обеспечительной фигурировала как основная функция способов обеспечения исполнения обязательств. «Очевидно, – пишет Б.М. Гонгало, – когда говорится о стимулирующей функции, то речь идет о неустойке как способе обеспечения исполнения обязательства. Если же в качестве назначения неустойки указывается компенсация потерь кредитора, то имеется в виду взыскание неустойки, т. е. гражданско-правовая ответственность»²⁰.

Между тем, рассматривая поименованные способы обеспечения исполнения обязательств (ст. 546 ГК), невозможно не обратить внимание на их защитное предназначение

¹⁵ Покачалова А. Поняття та права природа забезпечення зобов'язань // Юридична Україна. – 2010. – № 10. – С. 85.

¹⁶ Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004. – С. 23.

¹⁷ Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2005. – 286 с.; Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей/ Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2010. – 413 с.; Примак В.Д. Цивільно-правова відповідальність юридичних осіб: Монографія. – К.: Юрінком Інтер, 2007. – 432 с.

¹⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Кн. первая: Общие положения. – М.: Статут, 2001. – С. 484; Цивільне право України: Підручник: У 2-х кн./О.В. Дзера (керівник авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – Кн. 1 –К.: Юрінком Інтер, 2002. – С. 662; Цивільне право України: Підручник: У 2т./ Борисова В.І. (кер. авт. кол.), Баранова Л.М., Жилінкова І.В. та ін.; За заг. ред. В.І. Борисової, І.В. Спасиво-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – Т.2. – С. 33.

¹⁹ Гражданское право: в 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник/ отв.ред. проф. Е.А.Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 53.

²⁰ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: «Статут», 2002. – С. 55.

ние, ведь последние реализуются («срабатывают», «включаются») исключительно в случае нарушения обязательства должником. Они приспособлены для защиты нарушенных прав кредитора, что закреплено в понятии каждого из них. Так, неустойка – денежная сумма или другое имущество, которое должник обязан передать кредитору в случае нарушения должником обязательства (ст. 549 ГК); при нарушении должником обязательства, обеспеченного гарантией, гарант обязан уплатить кредитору денежную сумму в соответствии с условиями гарантии (ст. 563 ГК); задаток остается у кредитора, если нарушение обязательства произошло по вине должника. Если нарушение обязательства произошло по вине кредитора, он обязан вернуть должнику задаток и дополнительно уплатить сумму в размере задатка или его стоимости (ст. 571 ГК); в силу залога кредитор имеет право в случае невыполнения должником обязательства, обеспеченного залогом, получить удовлетворение за счет заложенного имущества (ст. 572 ГК); кредитор в случае невыполнения должником обязательства имеет право удержать у себя вещь должника до выполнения должником обязательства (ст. 594 ГК).

Как видно, формулировки в отношении каждого из способов обеспечения исполнения обязательств использованы законодателем разные, но их объединяет то, что реализация определенного обеспечения связывается с нарушением обеспеченного договора и совершается в интересах кредитора.

При этом использование законодателем таких словосочетаний, как «гарант гарантирует перед кредитором выполнение должником своей обязанности», «поручитель ручается перед кредитором должника за исполнение им своей обязанности», «поручитель отвечает за нарушение», «гарант отвечает за нарушение» с одной стороны усложняют выяснение сущности способов обеспечения исполнения обязательств, а с другой свидетельствуют о близком (или даже тождественном) предназначении способов обеспечения исполнения обязательств и мер гражданско-правовой ответственности. Если же рассмотрим реализацию такого обеспечения как гарантия, то увидим, что «гарантирование» исполнения должником своей обязанности перед кредитором осуществляется гарантом путем уплаты денежной суммы в соответствии с условиями гарантии (ч.1 ст.563 ГК), то есть он исполняет за должника, а не гарантирует исполнение должником, что имеет принципиальное значение. Ни способы обеспечения исполнения обязательства, ни какие-либо иные правовые меры не способны обеспечить само исполнение обязательства. Не может одно лицо гарантировать исполнение другим лицом своей обязанности, поскольку даже при наличии огромного желания должника исполнить обязательство надлежащим образом, это не всегда от него зависит, а учитывая возможную недобросовестность последнего, тем более. Соответственно положения ч.3 ст. 14 ГК в отношении обеспечения исполнения гражданских обязанностей средствами поощрения и ответственностью могут рассматриваться лишь как стимулирование должника к исполнению обязанностей, а не как их гарантирование, учитывая невозможность последнего.

Указание ж законодателя в ч.3 ст. 14 ГК на ответственность как инструмент обеспечения исполнения гражданских обязанностей, и в гл. 49 ГК на способы обеспечения исполнения обязательств как на инструменты обеспечения исполнения обязательства приводит к выводу о тождественном предназначении данных мер, в частности в отношении исполнения обязанностей в обязательствах.

В результате сравнения мер гражданско-правовой ответственности, мер оперативного воздействия и способов обеспечения исполнения обязательств приходим к выводу об их общем предназначении, а соответственно и об исполнении одних и тех же функций, в частности стимулирующей и защитной как составных охранительной функции права при регулировании договорных отношений.

При этом важно подчеркнуть, что стимулирующую функцию способы обеспечения исполнения обязательств, меры оперативного влияния и меры ответственности осуществляют одинаково – одно их наличие в договоре или законе стимулирует должника к надлежащему исполнению обязательства и, соответственно, разграничить данные меры с помощью этого признака невозможно. Все они направлены на стимулирование должника к исполнению своих обязанностей за договором. Также все вышеназванные меры осуществляют защиту нарушенных прав кредитора, если их наличие не предотвратило нарушения договора.

Таким образом названными институтами осуществляется как стимулирующая, так и защитная функции. Предназначение этих институтов – стимулировать должника к надлежащему исполнению договорного обязательства, а в случае его нарушения – защитить права кредитора. Б.М. Гонгало, отмечая важность функционального подхода при оценке направленности способов обеспечения исполнения обязательств, справедливо считает, что нельзя допускать его абсолютизации, поскольку именно абсолютизацией функционального подхода и объясняется включение в систему способов обеспечения исполнения обязательств мер оперативного воздействия, ответственности и т.д.²¹, что с одной стороны свидетельствует об общем предназначении институтов способов обеспечения исполнения обязательств, мер оперативного воздействия и мер гражданско-правовой ответственности, а с другой подчеркивает, что только функционального подхода недостаточно для разграничения данных мер.

При выполнении же названными институтами защитной функции, прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что меры ответственности и меры оперативного воздействия официально признаны законодателем способами защиты прав, что нашло закрепление в ч.2 ст. 16 ГК. Реализацию же способов обеспечения исполнения обязательств мы не увидим ни среди последствий нарушения обязательства (ст. 611 ГК), ни среди способов защиты прав (ст. 16 ГК), что свидетельствует о восприятии последних законодателем исключительно как мер стимулирующих должника к исполнению своих обязанностей, несмотря на наличие у каждого из способов обеспечения исполнения обязательства защитного механизма.

Не рассматриваются способы обеспечения исполнения обязательств в ракурсе способов защиты и исследователями. Исследователи называют обеспечения «особенными», «специальными», «дополнительными», «акцессорными» и т.д. мерами, прежде всего подчеркивая их стимулирующую направленность, а то, что с помощью способов обеспечения исполнения обязательств, точно также как и благодаря мерам ответственности и мерам оперативного воздействия, осуществляется защита прав кредитора при нарушении договорного обязательства должником и, соответственно, последние являются способами защиты прав кредитора в договорном обязательстве, не указывают. А «особенность», «специальность», «дополнительность», «акцессорность» способов обеспечения исполнения обязательства и объясняется их предназначением – защитить права кредитора в случае нарушения должником договора за счёт созданного для этого источника исполнения нарушенного обязательства. Лишь иногда в литературе встречаются отдельные высказывания в подтверждение данного мнения. В частности А.П. Сергеев пишет, что «в качестве примера иных способов защиты можно назвать обращение взыскания залогодержателем на имущество должника²², а В.Л. Яроцкий отмечает, что «Примером закрепления способа самозащиты положениями актов гражданского законодательства является удержание (ст. 594 ГК)»²³.

Именно сравнение способов обеспечения исполнения обязательств с мерами ответственности и мерами оперативного воздействия позволяет увидеть как защитную природу способов обеспечения исполнения обязательств, так и выявить их определяющий признак – наличие источника исполнения нарушенного обязательства.

Если стимулирование должника вышеназванными мерами осуществляется одинаково, что и приводит до их полного отождествления как исследователями, так и законодателем, то защиту прав кредитора способы обеспечения исполнения обязательства осуществляют лишь им свойственным способом – благодаря специально созданному для этого источнику предоставляют кредитору исполнение нарушенного должником обязательства.

²¹ Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: «Статут», 2002. – С. 35.

²² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева (и др.); под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2009. – С. 552.

²³ Цивільне право України: Підручник: У 2т./ Борисова В.І. (кер. авт. кол.), Баранова Л.М., Жилінкова І.В. та ін; За заг. ред. В.І. Борисової, І.В. Спасиво-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – Т. 1. – С. 267.

Установление определенного способа обеспечения исполнения обязательства означает, что по требованию кредитора должником создается определенный источник (в размере равном или превышающем размер требования кредитора по обеспеченному договору), за счёт которого кредитор при нарушении должником своей обязанности получит исполнение, т. е. исполнение в порядке защиты.

Таким источником может выступать как определенное имущество (при залоге, удержании), так и обязанность третьего лица исполнить обязательство должника (при поручительстве, гарантии). Наличие данного источника и позволяет отграничить институт способов обеспечения исполнения обязательств от таких близких институтов как меры гражданско-правовой ответственности и меры оперативного воздействия, которые осуществляют защиту кредитора по-иному. Так меры ответственности возлагают на нарушителя-должника дополнительное имущественное обременение в виде обязанности уплатить неустойку, возместить убытки, возвратить двойную сумму задатка. А меры оперативного воздействия позволяют кредитору путём самостоятельных действий изменить или прекратить договорное обязательство и тем самым не понести вовсе или значительно уменьшить убытки, вызванные нарушением договора должником.

Понимание того, что виды обеспечения исполнения обязательства являются способами защиты прав кредитора, которые, во-первых, могут быть реализованы кредитором самостоятельно в случае нарушения должником договора, а во-вторых, предоставляют кредитору защиту наиболее желанным для него способом – путем получения исполнения за счёт специально созданного для этого обеспечения, позволяют объяснить жизнеспособность обеспечений со времен римского права и до сегодняшнего дня. Наличие источника исполнения нарушенного обязательства выступает «лакмусовой бумажкой», определяющим признаком данных мер и не только убедительно свидетельствует в пользу защитного предназначения института способов обеспечения исполнения обязательств, но и позволяет ему занять особое место среди других способов защиты.

Список литературы

1. Константинова В.С. Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств: Автореф. дисс. доктора юрид. наук. – Свердловск. – 1989. – 32 с.
2. Пронина М.Г. Стимулирующая функция гражданско-правовых санкций. Мн., «Наука и техника», 1977. – 200 с.
3. Артеменко М.С. Роль неустойки в обеспечении исполнения планово-договорных обязательств в новых условиях хозяйствования: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 21 с.
4. Гонгало Б.М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 42 с.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч. Ч.2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. – 455 с.
6. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т.1. СПб., 1877. – 447 с.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В трех томах. Т. 3 / Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 608 с.
8. Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М.: ЮрИнфор, 1998. – 234 с.
9. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
10. Советское гражданское право. Т.1 / Под ред. Д.М. Генкина. – М., 1950. – 520 с.
11. Цивільне право України: Підручник: У 2-х кн./О.В. Дзера (керівник авт. кол.), Д.В. Боброва, А.С. Довгерт та ін.; За ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – Кн. 1 –К.: Юрінком Інтер, 2002. – 720 с.
12. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М.: «Статут», 2002. – 222 с.
13. Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 285 с.
14. Рассказова Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств // Правоведение. – 2004. – С. 41-59.
15. Жуков А. О правах кредитора-залогодержателя в процедуре банкротства// Предпринимательство, хозяйство и право. – 2001. – № 11. – С. 16-18.
16. Кізлова О.С. Застава в цивільному праві України (концептуальні засади та правова природа): Автореф. дис. докт. юрид. наук. 12.00.03. – Одеса, 2011. – 38 с.

17. Покачалова А. Поняття та правова природа забезпечення зобов'язань//Юридична Україна. – 2010. – № 10. – С. 82-87.
18. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. – М.: Статут, 2004. – 141 с.
19. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2005. – 286 с.
20. Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей/ Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2010. – 413 с.
21. Примак В.Д. Цивільно-правова відповідальність юридичних осіб: монографія. – К.: Юрінком Інтер, 2007. – 432 с.
22. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Кн. первая: Общие положения. – М.: Статут. – 2001. – 848 с.
23. Цивільне право України: Підручник: У 2т./ Борисова В.І. (кер. авт. кол.), Баранова Л.М., Жилінкова І.В. та ін; За заг. ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К.: Юрінком Інтер, 2004. Т.2. – 552 с.
24. Гражданское право: в 2 т. Том II. Полутом 1: Учебник/ отв.ред. проф. Е.А.Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 704 с.
25. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева (и др.); под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2009. – 1008 с.
26. Цивільне право України: Підручник: У 2т./ Борисова В.І. (кер. авт. кол.), Баранова Л.М., Жилінкова І.В. та ін; За заг. ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К.: Юрінком Інтер, 2004. Т.1. – 480 с.

ON THE PROTECTIVE MISSION OF THE METHODS OF THE ENSURING OF OBLIGATIONS (COLLATERALS) FULFILLMENT

I. PUCHKOVSKA

*National University «Law Academy
of Ukraine named after
Yaroslav the Wise»*

e-mail: ved2_lav@bsu.edu.ru

The article is devoted to the essence of the obligations discharge enforcement. The author, emphasizing the defensive nature of the institution, relates it to methods of ensuring the creditor rights' protection in the contractual obligations. The main distinguishing feature of these measures refers to the presence of a source of fulfillment of the breached obligation, and by means of it the protection of the creditor's rights in case of the contract violation is fulfilled.

Key words: types of the obligations discharge enforcement, security measures, extent of operational impact, measures of liability, defenses.